

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 22-АПУ13-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 сентября 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – **Галиуллина З.Ф.**,

судей: **Кондратова П.Е.** и **Ламинцевой С.А.**

при секретаре **Маркове О.Е.**

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации **Потапова И.Е.**, защитника **Дзобелова Б.Н.** – адвоката **Лунина Д.М.**

рассмотрела в судебном заседании апелляционное представление заместителя прокурора Республики Северная Осетия – Алания **Гусейнова К.Р.** на определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 28 мая 2013 г., по которому в отношении

Дзобелова Б. [ ] Н. [ ], [ ]

[ ]

[ ] обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ,

уголовное дело было прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием события преступления.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании обжалуемого определения, доводах апелляционного представления и возражений на него, выслушав выступление **прокурора Потапова И.Е.**, предложившего апелляционное представление удовлетворить, определение в отношении **Дзобелова Б.Н.** отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение, а также выслушав мнение **адвоката Лунина Д.М.**, просившего определение суда оставить без изменения, а апелляционное представление без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

органом предварительного следствия Дзобелов Б.Н. обвинялся в том, что, требуя организовать ему встречу с Председателем Следственного комитета России для решения вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности должностных лиц, нарушивших его имущественные права, угрожал в случае невыполнения его требования совершить взрыв, а также расстрел граждан республики.

Как следует из материалов уголовного дела, 2 октября 2008 г. Дзобелов Б.Н. обратился к руководителю Следственного комитета России по РСО-Алания с заявлением о привлечении к уголовной ответственности сотрудников [REDACTED] лесхоза за уменьшение размеров участка лесного фонда площадью 0,5 га в квартале № [REDACTED] лесничества, переданного ему в аренду на 49 лет по договору с ФГУ [REDACTED], и искажение сведений кадастра.

В свою очередь, 21 июля 2009 г. Комитет лесного хозяйства РСО-Алания обратился в Алагирский районный суд РСО-Алания с иском о досрочном расторжении договора аренды земельного участка в связи с нарушением Дзобеловым Б.Н. сроков внесения арендной платы, и этот иск был удовлетворен.

Поскольку поданные Дзобеловым Б.Н. жалобы на это решение не привели к его пересмотру, он начал настаивать на привлечении различных должностных лиц, принявших не устраивающие его решения, к уголовной ответственности. При этом он дважды, 8 августа 2011 г. и 12 августа 2011 г., звонил со своего квартирного телефона на телефон доверия Следственного комитета России с абонентским номером [REDACTED] и настаивал на организации ему личной встречи с Председателем Следственного комитета России, угрожая в случае невыполнения его требования устроить «такую кровавую бойню, как в Норвегии».

22 августа 2011 г., примерно в 15 часов 30 минут, находясь в здании Следственного комитета России по РСО-Алания, Дзобелов Б.Н. указал в своем объяснении, что он устанавливает срок выполнения его требования – 15 сентября 2011 г.; в противном случае угроза будет реализована.

По мнению следственного органа, высказанные Дзобеловым Б.Н. угрозы совершения массового расстрела людей были восприняты правоохранительными органами как реальные, вызвав у них обоснованные опасения относительно возможности осуществления террористического акта. В связи с этим были проведены оперативно-розыскные мероприятия, направленные на предотвращение террористического акта.

В действиях Дзобелова Б.Н. следственными органами был усмотрен состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ.

28 мая 2013 г. Верховный Суд Республики Северная Осетия – Алания, рассмотрев по существу уголовное дело в отношении Дзобелова Б.Н., вынес по нему определение о прекращении уголовного дела в соответствии с п.1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием события инкриминированного Дзобелову Б.Н. преступления.

В апелляционном представлении на данное определение заместитель прокурора Республики Северная Осетия – Алания Гусейнов К.Р. настаивает на признании его незаконным и необоснованным, ссылаясь на неправильное истолкование судом требований, предъявляемых к объективной стороне преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ. Отмечает, что приобретение оружия и боеприпасов для осуществления террористического акта, осуществление каких-либо «предупредительных» действий, оповещение населения о возможном теракте, на отсутствие которых сослался суд, не являются обязательными элементами объективной стороны указанного преступления. Считает, что судом не было дано должной оценки заявлению Дзобелова Б.Н. на имя руководителя СК России по РСО-Алания с угрозами теракта. Полагает, что реальность угроз Дзобелова Б.Н. подтверждается тем, что они были высказаны вскоре после теракта в Норвегии; что незадолго до высказывания угроз в доме, где родился и ранее жил Дзобелов Б.Н., были обнаружены боеприпасы, огнестрельное оружие и взрывное устройство. Подчеркивает, что Дзобелов Б.Н. неоднократно повторял свои угрозы, устанавливая сроки исполнения его требований и убеждая в наличии у него возможности осуществить теракт. Утверждает, что свидетельством реальности высказанных Дзобеловым Б.Н. угроз является то, что он осознавал их способность вызвать опасения реализации угроз у лиц, которым они были адресованы и от которых зависело принятие требуемого решения. Отмечает, что реальность высказанных Дзобеловым Б.Н. угроз подтверждается также заключением комиссии экспертов-психиатров о том, что имеющееся у Дзобелова Б.Н. психическое расстройство связано с опасностью для него и других лиц. Просит определение отменить и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в тот же суд.

В возражениях на апелляционное представление осужденный Дзобелов Б.Н. просит оставить его без удовлетворения, а определение суда – без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционном представлении, а также в выступлениях сторон в заседании суда апелляционной инстанции, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционного представления и для отмены или изменения определения суда.

Как следует из диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, устанавливающей ответственность, в том числе, за угрозу совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, высказывание соответствующей угрозы может влечь уголовную ответственность лишь при условии, если эта угроза свидетельствует о реальной опасности наступления указанных в данной статье последствий.

Судом в ходе судебного разбирательства по уголовному делу было достоверно установлено, что 8, 12, 28 августа 2011 г. Дзобелов Б.Н. как по телефону, так и при непосредственном общении с сотрудниками Следственного

комитета России высказывал угрозы «устроить кровавую бойню, как в Норвегии», если он не будет принят Председателем Следственного комитета России. Эти его действия подтверждаются показаниями свидетелей Д [REDACTED] [REDACTED], Б [REDACTED] О [REDACTED] З [REDACTED] Д [REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED] протоколами осмотра и прослушивания фонограмм с записью обращений Дзобелова Б.Н., заключением почерковедческой экспертизы, другими доказательствами. Не оспаривает совершение этих действий и сам Дзобелов Б.Н.

В то же время достаточных данных, которые бы подтверждали реальность высказанных Дзобеловым Б.Н. угроз или, по меньшей мере, неизбежность их восприятия как реальных адресатами этих угроз, судом установлено не было.

Во всех случаях информация об угрозах сообщалась не населению, не представителям средств массовой информации, не органам или организациям, не обладающим возможностью проверки ее достоверности, а исключительно сотрудникам правоохранительного органа – следственного управления Следственного комитета России по РСО-Алания, к задачам деятельности которого относятся, в том числе, оперативное и качественное расследование преступлений, организация и осуществление выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств.

Обращаясь в следственное управление Следственного комитета, Дзобелов Б.Н. никогда не скрывал свое имя и иные данные о себе, что позволяло своевременно осуществлять оперативную проверку достоверности сообщаемой им информации.

Как видно из материалов уголовного дела, непосредственно после высказывания Дзобеловым Б.Н. угрозы совершения террористического акта правоохранительными органами была проведена его проверка и было установлено оперативное наблюдение за ним, однако никаких данных, свидетельствующих о том, что Дзобелов Б.Н. способен и фактически готов осуществить террористический акт, получено не было. У Дзобелова Б.Н. не было выявлено ни огнестрельного оружия, ни боеприпасов или взрывчатых веществ, им не совершались какие бы то ни было действия, направленные на приобретение оружия, он не пытался расширить круг лиц, которым бы направлялась информация о возможном теракте, или совершить какие бы то ни было реальные или демонстративные действия, подтверждающие решимость совершить террористический акт.

При таких условиях, во всяком случае, угрозы, высказанные 12 и 22 августа 2011 г. после того, как результаты наблюдения за Дзобеловым Б.Н. показали отсутствие реальной опасности совершения им террористического акта, нельзя признать такими, которые давали основания опасаться их осуществления.

Ссылка в апелляционном представлении на то, что в доме, где проживал Дзобелов Б.Н., были обнаружены оружие, боеприпасы и взрывчатое вещество,

является несостоятельной, поскольку в указанном доме проживает брат Дзобелова Б.Н., а сам он живет в другом месте, где никакого оружия выявлено не было. Кроме того, указанное в апелляционном представлении обнаружение оружия и боеприпасов имело место еще в январе 2011 г., т.е. более чем за полгода до высказывания Дзобеловым Б.Н. угрозы совершения террористического акта.

С учетом этих обстоятельств суд первой инстанции правильно пришел к выводу, что конкретных действий, которые могли бы расцениваться как реальная угроза террористического акта, Дзобеловым Б.Н. совершено не было, а одни его словесные заявления служить основанием для применения нормы ч. 1 ст. 205 УК РФ не могут. Оснований для пересмотра принятого судом решения об отсутствии инкриминированного Дзобелову Б.Н. события преступления не имеется.

В соответствии с ч. 2 ст. 300 УПК РФ, признав в ходе судебного разбирательства, что подсудимый во время совершения деяния находился в состоянии невменяемости или у подсудимого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, суд выносит постановление в порядке, установленном гл. 51 УПК РФ.

Согласно же данной главе, в частности ч. 3 ст. 443 УПК РФ, суд при наличии оснований, предусмотренных ст. 24-28 УПК РФ, выносит постановление о прекращении уголовного дела независимо от наличия и характера заболевания лица.

Поскольку, таким образом, по рассматриваемому в отношении Дзобелова Б.Н. уголовному делу суд на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы от 12 марта 2013 г. № 187 установил, что подсудимый страдает хроническим психическим расстройством [REDACTED] и не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, он правильно руководствовался при принятии решения правилами производства по применению принудительных мер медицинского характера и с учетом установления отсутствия события преступления вынес определение о прекращении уголовного дела на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены или изменения вынесенного Верховным Судом Республики Северная Осетия – Алания определения в отношении Дзобелова Б.Н.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

определение Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 28 мая 2013 г. в отношении **Дзобелова Б [REDACTED] Н [REDACTED]** оставить без изменения, а апелляционное представление без удовлетворения

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]